

0274 Глава 0274 Похоронная пропасть. Похоронный Бог 0274 Глава Похоронный Бог Бездна.
погребальный костёр

Бездна не видит конца, как будто конца вообще нет.

Более того, здесь была странная сила, которая заключила в тюрьму божественный смысл Юнь Циньянь, что сделало невозможным для него исследовать дно пропасти с его божественным смыслом.

Юнь Циньянь обнял Ли Яньчжу и нырнул вниз.

Через 20 000 метров ветер внезапно исчез, но на его месте разразился космический шторм.

Инстинктивно, зрачки Юнь Циньянь вздрогнули.

Тогда это был космический шторм, который унес его в Бессмертное царство.

Ху-ху.....

С яростью, пространственный шторм охватил, разбрызгивая засохшие листья, камни и даже пыль в вакууме, все внезапно исчезает, как будто покидая это пространство.

Юнь Циньянь держал Ли Дэнчжу и пытался подняться вверх, но встретил сопротивление, которое помешало ему подняться вверх.

Следующий момент.

Космический шторм окутал их обоих.

Юнь Циньянь только чувствовал бесчисленные свистящие звуки, исходящие из его ушей, как будто они были похожи на звук затопленного колокола, как будто они путешествовали по бесчисленным пространствам в одно мгновение.

Через мгновение.

Свист в его ушах затих.

Он и Ли Дэнчжу, появились в мире, холодном, как чернила.

Вакуум был полон бурных молний, земля треснула на бесчисленные куски, река была нагружена магмой, и ветер дул печальным воздухом смерти.

Юнь Циньянь опустил глаза и увидел гробницу, и на каждой из них была каменная стела без имени.

На треснувшей земле были могилы.

По обоим берегам реки есть могилы.

Даже в воздухе нервные рои молний плывут по бесчисленным могилам.

Юнь Циньянь вдруг почувствовал, что Ли Дэнчжу, который был у него на руках, дергается.

Подсознательно, Юнь Циньянь отпустил Ли Яньчжу.

Ли Дэнчжу прикрыл рот одной рукой, и весь человек упал на колени, удушливый звук, который он не мог прикрыть, доносящийся изо рта.

Алые слезы.

Она продолжала выскальзывать из глаз Ли Дежу.

Она плачет, культивирование Тай Шан забыв о своей любви, в этот момент она плачет без звука, но и разрывает свое сердце.

Криптически Юнь Циньянь, казалось, услышал это, и Ли Дэнчжу сказал очень тонкое слово: "Мой клан, я пришел поклониться тебе.....".

.....

.....

Северо-западная пустошь, тысячи метров под землей.

Ли Дэнчжу, у которого одна рука была на лбу Юнь Циньянь, тоже внезапно встал на колени, и на этом сказочном лице появились два пятна крови.

Она была испачкана кровью и слезами.

Ким Тхэ Ён, находившийся менее чем в нескольких метрах от Ли Дэджу, почувствовал первый момент, ауру опустошения, исходящую от тела Ли Дэджу.

Как мастер боевых искусств в королевстве Младенца Дэна, Ким Тхэ Ён была бесконтрольно затронута этой унылой аурой, и ее эмоции улеглись вниз.

"Она... через что именно она прошла?"

Ким Тхэ Ён не могла не сказать в сердце.

Способность излучать такую меланхоличную ауру означала, что что-то случилось с Ли Дэнчжу, прошлым, которое невообразимо для посторонних.

.....

.....

В видении.

Юнь Циньян внезапно перешагнул через него и снова завернул Ли Дэнчжу в объятия: "Даже Великий Господь не может подавить печаль в твоём сердце. Я не могу представить, через что именно тебе пришлось пройти."

"Клан мертв"? Целая община уничтожена?"

"Во всех этих могилах похоронено тело, но на них нет подобия реинкарнации; они не только мертвы, но и все они мертвы по форме".

"Но несмотря на то, что они все ушли, их могилы все еще излучают пальпитирующую ауру."

"Бездна Похоронного Бога, я наконец-то знаю, почему она называется Бездна Похоронного Бога, где похоронены боги, давно истребленные за эти годы."

Юнь Циньянь обнял Ли Дяньчжу и сказал мягким голосом.

"Я чувствую ваше горе, этот мир, нет боли, которая сравнится с уходом целой расы, боль, которая разорвет все ваше тело и душу на части."

"Не только боль, но и одиночество, одиночество без конца, как будто во вселенной, одиночество без мерцания света, одиночество только до того дня, когда жизнь уйдет".

"Ли Яньчжу, я не буду утешать людей, а тем более идти утешать тебя, потому что я знаю, что тебе не нужно утешение". Но я хочу сказать вам, что в этом мире нет такого порога, который нельзя было бы переступить, и человек обязательно победит"!

.....

За царством иллюзий!

Ли Дэнчжу, который положил руку на лоб Юнь Циньянь, услышал это, и на его лице появилась насмешка.

"Раз уж ты знаешь, что мне не нужно утешение, зачем ты опять говоришь что-то вроде "Человеку суждено победить"? День, который мы уже давно преодолели."

.....

Ли Дэнчжу не отреагировал.

На глазах было больше, чем несколько слез.

Весь человек, был погружен в великую печаль.

Юнь Циньянь только чувствовал, что его сердце было сильно потянуто, и в этот момент он ненавидел, что он может вынести все горе на месте Ли Дэнчжу.

Юнь Циньянь мягко прошептал: "С того момента, как я узнал, что ты культивируешь Тай Шанг Забвение, я знал, что ты носишь много вещей на своей спине".

"Я догадался, что это была кровная вражда, но не ожидал, что это будет кровная вражда на спинах целого клана". Ли Яньчжу, ты устал, иначе тебе не было бы так грустно, как сейчас".

"Если ты веришь в меня, тогда ты даешь мне бремя на плечах, и я, Юнь Циньянь, подержу его для тебя!"

Ли Дэнчжу все еще был равнодушен.

Она просто продолжала оставлять слезы крови, но со слезами крови теряла жизненную силу.

.....

Ли Дэнчжу, находившийся вне царства иллюзий, уже вытер кровь со своего лица, а аура

печали на его теле бесследно исчезла.

"Мне жаль Юнь Циньянь, твое видение вернуло меня в бездну Погребального Бога и дало мне возможность принести жертву моему клану". И я присоединился к тебе и погрузил тебя в видение навсегда."

Извинительная роза в глазах Ли Дэнчжу.

Она уже видела, что любовная интрига Юнь Циньянь должна была произвести впечатление на ее самого, который был погружен в скорбь о смерти ее клана, в разгар видения.

Тем не менее, она знала, что Юнь Циньянь не может произвести на нее впечатление.

Обычно она не была бы тронута, а тем более погружена в скорбь смерти своего клана.

Верно словам Юн Цинъян, она несла очень тяжелое, очень тяжелое бремя на нее, бремя настолько тяжелое, что это заставило ее затаить дыхание во все времена.

Бремя - это не просто кровная вражда.

Из-за этого бремени она не могла сосредоточиться на любви к мужчинам и женщинам.

Более того, она, которая культивировала Тай Шан и забыла свою любовь к Юнь Циньянь, вообще не имела к нему никакой любви.

Она, Ли Юнчу, никогда ни в кого не влюбится.

Никогда.

Это, давно predetermined, судьбы, судьбы, которые не могут быть вырваны на свободу.

Что касается комментария Юн Цинъян о том, что она передала ему бремя на плечах, то Ли Яньчжу даже не упала на глухие уши.

Если бы она могла снять эту ношу, она бы давно это сделала.

Ли Дэнчжу оттянул руку назад и убрал ее со лба Юнь Циньянь.

То, что должно было произойти дальше в Царстве Иллюзий, Ли Дэнчжу уже знал, даже не глядя.

Ли Дэнчжу, в своем окружении, будет погружен в печаль, пока его жизнь не уйдет.

Юнь Цинь Янь был бы потерян в иллюзии навсегда после смерти Ли Дэнчжу.

.....

.....

Облако Цин Янь формы звездного зверя уже прилетел, недалеко от внутренней области Небесных Облаков династии Огненные Горы Зверя.

Это была область, где были активны лунное царство и янское царство свирепых зверей.

Он столкнулся со стаями темных волков во главе с королем королевства Ян Вульфом.

"Уйди с дороги..." Юн Цинъян даже не решился их съесть, и хриплым голосом он упрекнул и собирался продолжить полет.

Но его фигура, однако, рухнула на землю.

<http://tl.rulate.ru/book/40408/884461>